

Миграционная компонента рынка труда крупных российских городов

Автор: Л. Б. КАРАЧУРИНА

Во всем мире, начиная с 1950-х гг., крупные города и мегаполисы становятся мощным миграционным магнитом. В самых общих чертах такой "эффект притяжения" обусловлен двумя факторами. Во-первых, он связан с наличием емкого и разнообразного рынка труда, общего платежеспособного спроса и, следовательно, возможностей получения больших (по сравнению со средними и малыми городами) доходов за одинаковую работу. В российских административно-политических реалиях к перечисленному добавляются возможности "скрыться", "затеряться в толпе", жить и работать, не имея регистрации/гражданства.

Во-вторых, городские агломерации в результате демографического перехода первыми столкнулись с депопуляцией. И в этом аспекте Россия уверенно идет за западным миром: депопуляционные и возрастные проблемы Центра и Северо-Запада страны, где сосредоточено большинство ее крупных городов, - весьма серьезны. Положение дел на Урале и в Поволжье - в районе второго ступка городских центров, ненамного лучше. Компенсировать недостаток экономически активного населения может миграция. Тем более, несмотря на сложную демографическую ситуацию, именно с крупных городов повсеместно начинаются структурные экономические преобразования, в первую очередь - деиндустриализация и терционализация экономики, которые требуют принципиально иной конфигурации занятости. Воспроизвести новую ее структуру - с высокой занятостью в сервисном секторе, торговле, строительстве, как нельзя лучше могут мигранты, зачастую готовые на любую работу. Например, не случайно в Германии доля иностранцев среди служащих гостиниц за 7 лет (1987 - 1993 гг.) выросла с 19% до 30%, а среди уборщиков - с 13% до 23% [Frey, Mammeu, 1996].

Итак, в современной городской среде наблюдаются, как минимум, два взаимно сходящихся тренда - нехватка собственного экономически активного населения для заполнения имеющихся и возникающих вакансий и потребность в структурных изменениях занятости, адекватных развивающейся постиндустриальной экономике. Это создает для мигрантов массу перспектив в области работы, жилья, минимального набора доступных социальных услуг, наконец, легализации (для мигрантов-россиян - регистрация, для мигрантов-иностранцев - получение гражданства/вида на жительство).

Статья написана при финансовой поддержке факультета экономики Государственного университета - Высшей школы экономики и Центра миграционных исследований (грант Фонда Форда N 980-0789-3).

К а р а ч у р и н а Лилия Борисовна - кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и экономической географии Государственного университета - Высшей школы экономики.

Палитра возможностей получения всего этого в крупных городах, исключая жилье, достаточно высока.

Взаимное наложение потребностей крупных городов и мигрантов при наличии политической воли и разумных, продуманных действий со стороны властей, способно привести к хорошим результатам. Однако установление такого баланса в любом обществе происходит не вдруг и не сразу. Одним странам на это требовались годы, другим не хватало десятилетий. В России миграционные и интеграционные процессы развиваются на фоне противоречий государственного строительства, социально-экономического кризиса, возросшей доходной поляризации населения, слома старой системы государственно-распределительных отношений и формирования новой экономики. При этом у нас отсутствует хотя бы минимально обозначенная интеграционная политика. Встраивание в новый социум, по сути, стало проблемой самообустройства или даже борьбы мигрантов с препятствиями, стоящими на этом пути.

Попытка выяснить, как соблюдается равновесие между интересами мигрантов и потребностями крупных городов России, была предпринята в рамках проекта "Трансформация постсоветского пространства: отражение в миграциях", охватившего восемь крупных городских агломераций: Москву, Казань, Ростов-на-Дону, Саратов, Воронеж, Краснодар, Ставрополье, Белгород, а также сельскую часть Ростовской области. Расположение этих городов в Европейской части страны, в ее староосвоенной зоне, сделало их привлекательными в миграционном отношении. Вот уже полтора десятка лет они активно принимают как мигрантов из бывших республик СССР, так и с востока России, выступая конечным пунктом так называемого "западного дрейфа"¹.

Соотношение естественного и миграционного прироста населения в выбранных городах таково: все они испытывают естественную убыль населения, компенсируемую за счет слабого миграционного прироста. Исключение составляет Москва, где нетто-миграция более значительна, и Краснодар, Ростов-на-Дону и Саратов, где естественная убыль уже перекрывает и миграционный прирост. О соотношении внутренних российских и внешних перемещений в рассматриваемых регионах дает представление таблица 1.

Из таблицы 1 явствует, что большинство упомянутых территорий получали более интенсивный миграционный прирост по сравнению со средним по России. В 2000 - 2004 гг. наиболее высоким он был в Белгородской области, Москве и Краснодарском крае, и только в Ростовской области находился на среднероссийском уровне. Кроме того, интересно отметить, что для Саратовской и Ростовской областей характерно небольшое сокращение внутрироссийского миграционного потока, пока перекрываемого притоком из стран СНГ.

Социально-экономическое положение выбранных регионов варьируется от 2-го места по России (Москва) до 67-го (Ставропольский край) по размерам душевого ВВП с учетом паритета покупательной способности. С точки зрения отраслевой структуры хозяйства эти центры отличает распространение машиностроения, пищевой промышленности, несырьевых отраслей, значительная в целом занятость в социальной сфере. Удельный вес исследуемых городов в "своих" территориях весьма заметен: от 13% до 36% в численности населения и существенно больше по другим базовым социально-экономическим показателям (см. табл. 2).

Особенно характерны в этой связи показатели объема розничной торговли и масштаба ввода жилья, косвенно свидетельствующие об устойчивости центрально-городской системы и ее преимуществах в уровне доходов и зарплат над остальными частями своих областей (указанные показатели во всех центрах, как минимум, в два раза выше, чем их доля в населении региона). И это - вне зависимости от того, насколько весом

¹ Опрос проводился в 2002 - 2005 гг. по анкетам "Интеграция мигрантов" (для респондентов, проживающих на новом месте жительства два года и более, - 94 вопроса) и "Регистрация и гражданство мигрантов" (для лиц со стажем проживания на новом месте менее двух лет - 60 вопросов). Выборка составила 1185 человек; внутрироссийские и внешние мигранты опрашивались в равной пропорции по каждому городу.

Таблица 1

Нетто-миграция внутрироссийского и международного потоков в 2000 - 2004 гг. (на 1000 чел.)

	Вся миграция	Внутренняя	Внешняя
Россия	3,1	0,0	3,1
Белгородская область	33,3	18,2	15,1
Москва	21,6	18,5	3,1
Краснодарский край	13,2	9,1	4,1
Воронежская область	7,9	1,8	6,1
Татарстан	7,8	3,5	4,4
Ставропольский край	6,8	3,6	3,2
Саратовская область	5,0	-0,9	5,9
Ростовская область	2,8	-0,6	3,4

Источник: данные Росстата.

Таблица 2

Удельный вес городов-центров в социально-экономических показателях "своих" регионов в 2003 г. (в %)

Город	Численность населения	Среднегодовая численность работающих	Объем промышленной продукции	Ввод жилых домов	Объем розничной торговли	Инвестиции в основной капитал
Белгород	22,4	27,5	18,9	31,0	49,0	40,0
Воронеж	36,1	49,4	58,4	69,0	63,4	60,9
Краснодар	15,4	22,4	36,2	30,9	42,7	26,0
Ставрополь	13,0	19,8	13,7	21,3	43,6	25,6
Ростов-на-Дону	24,3	29,7	37,8	47,3	48,3	48,7
Казань	29,3	32,0	16,7	39,1	49,0	54,3
Саратов	32,7	39,7	61,0	40,4	48,4	57,2

Источник: данные Росстата.

вклад региональной столицы в базовое для своей территории промышленное производство. Таким образом, размер и статус городов-центров дает им явные преимущества над своей периферией, что, исходя из рациональной природы человека (искать "где лучше"), не может не оцениваться и местным населением, и мигрантами.

В 1990-е гг. в городах, где проводилось наше исследование, равно как и во всем Черноземье, Поволжье и равнинном Предкавказье, наблюдалось снижение удельного веса столиц в производстве промышленной продукции при одновременном его росте в строительстве жилья, розничном товарообороте - там по разным причинам происходило "сервисное усиление экономики" [Зубаревич, 2003, с. 127]. Не последнюю роль в этом сыграло усиление неформальной составляющей занятости.

Данные опроса показали, что доля мигрантов, работающих с записью в трудовой книжке, составляет чуть более 50%; четверть трудится лишь по устной договоренности. Работа по договорам подряда - относительно рыночный механизм взаимодействия работников с работодателями - в России представлена пока слабо. Среди мигрантов их - порядка 14%. Доля легально трудоустроившихся наиболее высока в основательном и

Таблица 3

Условия найма мигрантов (в %)

	Внутрироссийские мигранты	Внешние мигранты
С записью в трудовой книжке	58,4	44,0
По договору подряда	11,1	16,8
По устной договоренности	21,1	28,0
"На себя"	6,9	8,9
Другое	2,5	2,3

малодинамичном российском Черноземье (в Белгороде и Воронеже этот показатель составляет 67% - 69%). В Казани и Москве, где опрашивались только респонденты со стажем проживания не больше двух лет, мигранты работают в основном по устной договоренности (34,3% в первом случае и 50,5% во втором). Реально это означает, что вся временная работа в этих городах - неформальная. Повсеместно среди мигрантов-россиян доля работающих с записью в трудовой книжке несколько выше, чем у приезжих из СНГ (см. табл. 3).

Специфика трудоустройства приезжих особенно выражена в Москве и Казани, а также в Краснодаре и Ставрополе. В первом случае ситуацию определяет высокая доля временных трудовых мигрантов, занятость которых почти всегда имеет неформальный характер. Это - негативное явление, но оно обусловлено прежде всего весьма существенной материальной выгодой для работодателей. В особенности от использования труда без его оплаты (читай, "рабского") с последующей "сдачей" нелегалов милиции, с которой предприниматели работают в дружной сцепке [Принудительный... 2004, с. 62]. Кроме того, сказываются существующие процедурные трудности с оформлением регистрации приезжих. В результате практика нелегального использования их труда на стройках столицы стала массовым явлением. В Казани подобные вещи долгое время не имели распространения. Но строительный бум в связи с празднованием 1000-летия города подстегнул "развитие" такого типа миграционной занятости.

В Краснодаре и Ставрополе картина иная. Там недокументированный труд в равной степени характерен и для мигрантов-старожилов, проживающих в этих городах по пять и более лет, и для мигрантов-новоселов. Ситуация подпитывается характерным для местных сообществ негативным отношением к мигрантам и жесткой позицией в отношении их официальных властей, особенно в Краснодарском крае.

Справедливости ради следует заметить, что и сами мигранты не всегда заинтересованы в официальной регистрации своего труда. Исследование, проведенное в Москве, показало, что около четверти опрошенных нелегальных мигрантов вообще не знают или не помнят о местонахождении трудовой книжки [Тюрюканова, 2004, с. 181]. Не стоит забывать и о том, что практика устного найма получила большое распространение не только среди мигрантов, но вообще среди россиян. Трудом по устной договоренности на регулярной (основной или дополнительной), но не разовой работе занято порядка 10%-12% населения. Хотя этот показатель существенно меньше, чем у мигрантов, но он все же весьма весом [Заславская, Шабанова, 2003, с. 24].

В целом столь низкий уровень формализации трудовых отношений, безусловно, сказывается на социальной защищенности мигрантов, причем, возможно, даже в большей степени, чем для местного населения. Дело в том, что для него подобный найм в 49% случаев не означает нарушения прав работника. Для мигрантов же недокументированный труд чаще всего дополняется отсутствием регистрации и/или гражданства, то есть эти два вида нарушений усугубляют друг друга. На рисунке 1 представлена взаимосвязь занятости по устной договоренности и наличия гражданства и/или регистрации по месту жительства или пребывания.

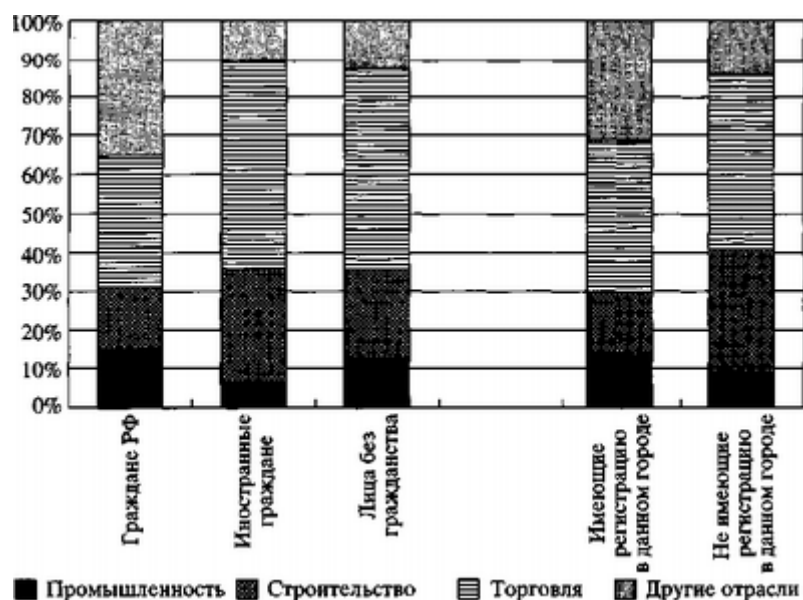

Рис. 1. Занятость по устной договоренности у различных категорий мигрантов (в %).

Неформальный режим работы негативно влияет не только на самих мигрантов, но и на наполняемость бюджетных "карманов" соответствующих городов и регионов. Конечно, 77% мигрантов, имеющих запись в трудовой книжке, получают зарплату по ведомости, с которой идут налоговые начисления в социальные фонды. Но таковых только 38% от числа работающих по договорам, и почти нет среди тех, кто трудится по устной договоренности (см. табл. 4).

Поскольку мигранты в крупных российских городах в основном пополняют ряды неформально трудоустроенных, это определяет отраслевую структуру их занятости. Во всем мире на рынке труда работники данной категории занимают две ниши - самую высокую (интеллектуальный труд) и самую низшую (неквалифицированные, не требующие особых навыков и подготовки работы), причем за рубежом потребности рынков труда крупных городов в настоящее время в значительной степени удовлетворяются именно приезжими.

Таблица 4

Условия работы и форма получения заработной платы (в %)

	По ведомости	По ведомости и в конверте	В конверте	Другим способом
Запись в трудовой книжке	77,8	12,3	8,2	1,7
Договор подряда	38,0	30,0	26,0	6,0
Устная договоренность	1,6	1,4	94,4	2,6
Работают "на себя"	-	5,6	80,6	13,8
Другое	10,5	-	31,6	57,9

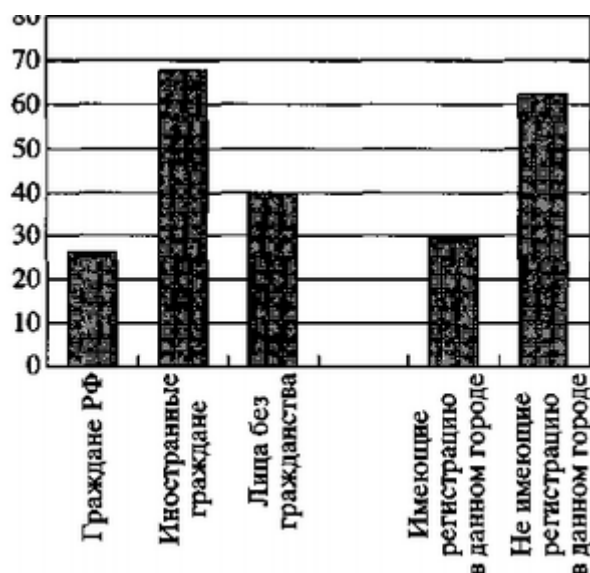

Рис. 2. Занятость неквалифицированным трудом у различных категорий мигрантов (в %).

Теперь попробуем оценить размер аналогичной мигрантской компоненты в нашей стране. Ныне в российской экономике занято около 62 млн. человек; из них на неквалифицированных работах - 8,4 млн. человек (или 13%). Наиболее достоверная оценка численности внешних мигрантов, не получивших регистрацию и разрешение на работу в России, - 5 млн. человек. Порядка 65%-67% их (3,2 млн. человек) занимаются неквалифицированным трудом. Значит, "вклад" указанной категории приезжих в этот тип деятельности у нас составляет около 38%. Добавив сюда данные по внутренним мигрантам (3 - 3,5 млн. человек, 26% - 29% которых также заняты неквалифицированными работами), получим суммарный вес "мигрантского модуля" в неквалифицированной занятости России на уровне 64% - 69% [Обзор... 2002, с. 78; Население... 2004, с. 170]. И если предположить, что и потребности в таком труде, и уровень их удовлетворения в крупных городах выше, чем в среднем по России, то скорее всего самый низкий порог участия мигрантов в удовлетворении нужд в таком труде - 50%. Абсолютный лидер по использованию неквалифицированного труда - Москва. Но и в Саратове, и в Казани, и в Ставрополе обеспечение приезжими именно нижних этажей структуры занятости становится очень значимым.

При этом у мигрантов, занятых на неквалифицированных работах, достаточно высокий образовательный уровень: 21,3% их имеют высшее и 7,8% незаконченное высшее образование. Очень высока доля занимающихся именно таким трудом среди лиц предпенсионного возраста, особенно мужчин. Молодые приезжие берутся за неквалифицированные работы гораздо реже. Наличие гражданства/регистрации и здесь выступает определяющим моментом. Мигранты, не имеющие хотя бы одного из них, как минимум, в двух случаях из трех заняты неквалифицированным трудом (см. рис. 2).

Широкое применение мигрантов в неквалифицированном секторе - важная примета времени, но она имманентно присуща большинству крупнейших мегаполисов во всем мире. Российские города так же постепенно "привыкают" использовать дешевый труд приезжих на определенных видах работ. Так, столица давно уже не справляется с уборкой города без таджикских дворников.

Что же касается непосредственно специфики отраслевой структуры занятости приезжих, то ее модель, в отличие от общероссийской, ближе к постиндустриальной, нежели к индустриальной. Хотя в целом по стране даже после кризиса 1990-х гг. и структурной

перестройки народного хозяйства в нем явно превалирует занятость в промышленности, у мигрантов трудоустройство в этой области находится только на третьем месте, незначительно опережая долю работающих в сфере образования. На первом же месте со значительным отрывом стоит работа в торговле: фактически в ней занят каждый третий приезжий, что вдвое превышает средние показатели по стране; вторая важнейшая мигрантская отрасль - строительство. Всего же в сфере обслуживания занято больше 60% мигрантов всех категорий.

В принципе строительство и особенно торговля и в России, и в активно перестраивавшейся Центральной и Восточной Европе были главными фокусами притяжения не только для мигрантов, но и для высвобождаемых из промышленности местных работников. Эти секторы повсеместно абсорбируют самых предприимчивых, инициативных, самостоятельных, но именно мигрантам торговля помогает обустроить себя на новом месте жительства в лучшей степени, чем какая-либо другая отрасль. В частности, среди работающих в торговле доля тех, кто указал на свое хорошее материальное положение и решение "жилищной проблемы", составляет 15,2% (среди занятых в промышленности, строительстве, транспорте, образовании этот показатель не превышает 8%). Вдобавок торговля - единственный вид деятельности, который допускает разный характер труда: квалифицированный и неквалифицированный, самостоятельный и предпринимательский. У большинства других отраслей такого поливыборного преимущества нет.

Наконец, сложившиеся у нас социально-правовые условия использования труда нерезидентов в немалой степени способствуют тому, что приезжие без регистрации и российского гражданства почти всегда заняты только в строительстве и торговле. Напротив, зарегистрированные мигранты-иностранцы и мигранты-россияне могут работать в любых отраслях: их особенно много в сфере обслуживания (см. рис. 3).

К сказанному целесообразно добавить, что стягиванию людских потоков в крупные города в настоящее время способствуют не только экономические факторы, но и сформировавшиеся там мигрантские социальные сети. Для вновь приехавших возможность обращаться за помощью к более успешным или раньше прибывшим землякам - еще один "плюс". Наличие таких сетей, причем не обязательно этнической природы, оказывается чрезвычайно важным элементом первичной интеграции мигрантов. Сразу после переезда, когда они еще плохо знакомы с новой ситуацией и не обросли "свежими" знакомыми и связями, сетевая помощь выступает как главный канал трудоустройства. На него указали более трети респондентов (другие значимые каналы - самостоятельное трудоустройство и открытие своего дела).

Приходится, однако, констатировать, что после десяти лет существования рынка труда в России поиск работы с помощью кадровых агентств для мигрантов по-прежнему остается малоиспользуемым ресурсом². Только в Краснодаре и Саратове этот механизм упомянули хоть сколько-нибудь существенное количество респондентов (да и там доля таковых не превышает 10%). Возможно, "первой ласточкой", меняющей подобную ситуацию, станет недавно созданная Российская миграционная трудовая биржа, специализирующаяся на услугах на рынке труда, непосредственно связанном с миграцией. Задачей федеральных, а в большей мере региональных властей, следует считать поддержание и стимулирование развития подобных рыночных инициатив, которые будут способствовать "обелению" российского рынка труда.

Итак, можно констатировать, что в условиях миграционного притока рынки труда крупных российских городов структурируются примерно так же, как и в иных принимающих странах: основание пирамиды занятости - неквалифицированный массовый труд в различных сферах - занимают мигранты. И такое структурирование способ-

² Обращаемость в разные коммерческие агентства и структуры в России составила в 2001 г. 2,8% от всех безработных. Только в десяти российских регионах этот показатель был выше 5%, среди них Москва и Саратовская область [Экономическая... 2002].

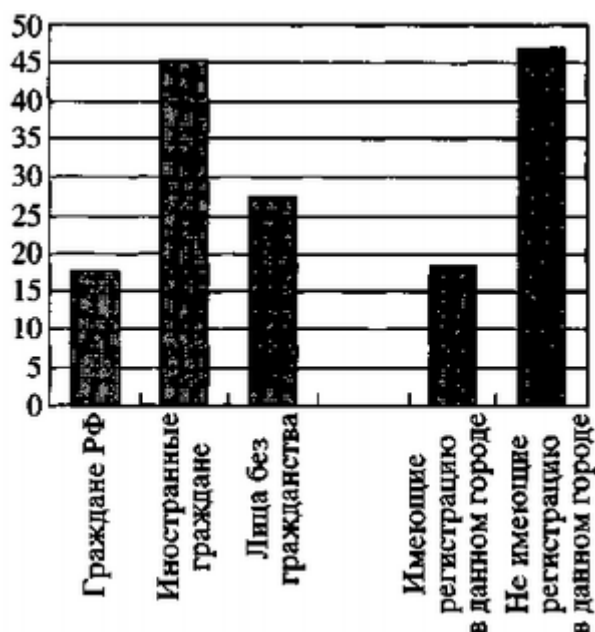

Рис. 3. Отраслевая структура занятости разных категорий мигрантов (в %).

стствует развитию городской агломерации: оно "закрывает" вакантные рабочие места; перераспределяет местную рабочую силу в иные отрасли; насыщает спрос на дешевые сервисные услуги (няни, сиделки, домработницы, домашние учителя и пр.), без которых население российских мегаполисов уже не может обойтись, одновременно будучи не в состоянии платить за них по высоким расценкам местных фирм.

В свою очередь, мигранты, попадающие в крупные города, получают дополнительные возможности продвижения по социальной и материальной лестнице, стартуя с "нижних" страт занятости. Мегаполис с более терционализированной экономикой, более диверсифицированным, многоуровневым, доходным и развитым рынком труда - социальный лифт приезжего. Так, среди респондентов, проживающих на новом месте жительства больше пяти лет, значительно снижается занятость на неквалифицированных работах. И коль скоро мировой опыт показывает, что это взаимное подстраивание городов к мигрантам, а мигрантов к меняющимся городам, в любом случае будет продолжаться, важно не слишком мешать этому процессу, выстраивая жилищные, институциональные, а главное - законодательные барьеры на этом пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Заславская Т. И., Шабанова М. Л. Неправовые трудовые практики в современной России и задачи социальной политики // Социальная политика: реалии XXI века. Вып. 1. М., 2003.

Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2003.

Население России. Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2004.

Обзор занятости в России (1991 - 2000 гг.). Вып. 1. М., 2002.

Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. М., 2004.

Тюрюканова Е. Мигранты на неформальном рынке труда в Москве // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. М., 2004.

Экономическая активность населения России - 2002. М., 2002.

Frey M., Mammey U. Impact of Migration in the Receiving Countries: Germany. Geneva, 1996.